

Исследование города

Вчера я плакала, плакала и плакала. Когда родители позвали меня ужинать, и даже когда они разозлились на меня из-за запачканного постельного белья, я могла только ещё сильнее рыдать в ответ. Этим утром мои глаза опухли и покраснели от долгих рыданий, а голова раскалывалась. Мой жар, однако, полностью спал, и в теле больше не ощущались вялость и тяжесть. Похоже, плач помог мне избавиться от плохого настроения.

После завтрака с семьёй мама позаботилась о моём опухшем лице.

— О, жара больше нет.

Всё ещё холодными от воды руками она потрогала мой лоб, а затем потёрла уголки моих глаз. Холод от её прикосновений был восхитительным.

— Скажи, Мэйн, раз ты чувствуешь себя хорошо, не хочешь ли помочь с покупками?

— Что? Мамочка, а как же работа? Жар только спал... Всё ли будет в порядке, если ты не пойдёшь на работу?

Разве ранее она не говорила что-то вроде... «В лавке красильщика невероятно много работы, поэтому, хоть у Мэйн и жар, я не могу освободиться»? Она работающая женщина! Всё ли будет в порядке?

Она смотрела на меня, в любопытстве наклонившую голову на бок, а затем грустно опустила взгляд.

— Тори почти всегда ухаживает за тобой. Вот я и подумала, что нечестно не позволять ей расслабиться хотя бы немного... но вчера, когда ты плакала и плакала, Тори волновалась. Она сказала, что думала, будто ты начала плакать из-за чувства одиночества, так что она нашла выход и попросила наших соседей помочь мне освободить немного времени.

На этих словах у меня перехватило дыхание. Я, девушка, дожившая до двадцати двух лет, провела весь день, заливаясь слезами, даже не попытавшись подумать о том, что будут чувствовать окружающие. Мне было так стыдно, что хотелось вырыть яму и закопать себя в ней. Теперь, когда я окончательно успокоилась, я была невероятно смущена.

— П... п... прости...

— Не нужно извиняться, Мэйн. Болезнь любого может заставить чувствовать себя беспомощным.

Мама нежно погладила меня по голове, чтобы успокоить. Её обходительность только заставляла чувство вины давить на меня сильнее.

Мне очень жаль. Я плакала в отчаянии от осознания того, что здесь не было книг, а вовсе не из-за одиночества и твоего отсутствия. Идти на поиски книг сразу после того, как Тори покинула дом... Не знаю, о чём я думала. Мне правда, правда жаль.

— Тори идёт со всеми в лес неподалёку, но я не хочу, чтобы ты работала сразу после выздоровления. Как насчёт пойти со мной и что-нибудь купить?

— Да!

— О! А ты быстро повеселела!

Мама радостно улыбнулась, видимо, думая, что я очень рада возможности провести с ней время.

Я широко улыбнулась в ответ.

— Это будет весело!

Мама выглядела такой счастливой, что я могла этого и не говорить, но настоящей причиной смены моего настроения было понимание того, что если я выйду наружу, то, возможно, смогу найти что-нибудь почитать. Если я пойду за покупками, то смогу даже уговорить маму купить мне книгу! Ей необязательно быть толстой. Сейчас я хотела только что-то, что поможет мне научиться писать. Рабочая тетрадь или что-то подобное, предназначенное для детей, было бы тем, что надо. Может, даже таблица со всеми буквами!

Я уверена, что если я мило улыбнусь и скажу что-то наподобие «с книгой мне не будет одиноко! Я буду хорошей девочкой, сидеть дома и помогать по хозяйству», то мама поддастся уговорам своей обожаемой маленькой дочери и купит книгу. Хе-хе-хе. Это будет весело.

— Мам, я ухожу, — Тори вышла из спальни с широкой улыбкой на лице. Поскольку мама сегодня не работала, Тори, которая обычно присматривала за мной, также могла отдохнуть.

— Хорошо, иди на встречу с остальными. Осторожнее там!

— Да, мам!

Тори закинула большую плетёную корзину себе за спину словно рюкзак и ушла пружинистой походкой. Она вела себя так, будто шла поиграть с друзьями, но на деле это была ещё одна работа. Она шла собирать дрова! И параллельно с этим должна была искать орехи, ягоды и грибы, чтобы принести их с собой. Будет ли наша еда в ближайшем будущем вкусной или пресной, зависело от Тори.

Удачи, Тори! Добавь остроты в мою жизнь!

Дети в этом мире очень рано начинали помогать по хозяйству. Похоже, здесь не было школ, в дополнение ко всему, чего здесь не было. В конце концов, я не могла найти в своих воспоминаниях ничего, что напоминало бы школу. Тори начала подрастать, так что могла начинать работать как подмастерье.

Если смогу, то устроюсь подмастерьем в библиотеку или даже в книжную лавку. Сегодня будет просто идеальный день, чтобы собрать немного информации, пока мы ходим. Я выясню, где книжная лавка, затем подружусь с продавцом и в итоге стану подмастерьем. Эй, вполне нормально восхищаться изобретательностью маленькой девочки, хе-хе.

— Итак, Мэйн, мы можем идти?

С тех пор, как я стала Мэйн, это будет первый раз, когда я выйду из дома! Впервые я надела одежду, а не пижаму. Она была не только дешёвой и поношенной, но и плотной, а я была закутана в огромное число её же слоёв. Я такая лёгкая, что в ней было трудно двигаться! Похоже, на улице было холодно.

Я дотянулась до маминой руки и пошла за ней наружу, впервые.

Холодно!

Тесно!

Воняет!!!

Все дома были сделаны из камня, и создавалось ощущение, что их стены высасывают из воздуха всё тепло. Несмотря на количество одежды на мне, ледяной воздух сразу же просочился внутрь, пробирая до костей.

Я бы всё отдала за обогреватель или что-нибудь шерстяное, или даже за одну из тех химических грелок. И раз уж я размышляла, я хочу ещё и маску на лицо! Что-то, что оградило бы меня от этой вонючки и не дало заболеть снова.

Сразу же за выходом — лестница. Такая крутая и узкая, что я, обладающая атлетическими способностями трехлетней девочки, в ужасе даже сделала шаг назад. Мама потянула меня за руку, и мы стали спускаться, кривые доски скрипели под нашими ногами, пока мы шагали, шагали и шагали. Примерно после двух пролётов деревянная лестница сменилась надёжной каменной лестницей в приличном состоянии.

Это же одно здание... почему такое различие?

Холод и вонь может и били мне в лицо, но я наконец снаружи. По моим расчётам наш дом находился на пятом этаже этого семиэтажного строения. Честно говоря, с моим маленьким телом, слабым телосложением и общим недостатком силы даже выйти наружу — уже тяжёлый

труд.

— Ха-а-а-ах, ха-а-ах... мамочка, я не могу... дышать... подожди!

Мы только начали, а я уже задыхаюсь. Я так слаба, что не представляю, смогу ли добраться до пункта назначения, не рухнув посреди улицы.

— Мы только вышли из дома! Ты в порядке?

— Да, в порядке. Идём.

Мне как минимум нужно было выяснить, где тут книжная лавка. Переведя дух, я огляделась. Справа от этого здания было что-то вроде небольшой площадки вокруг общественного колодца. Местность около колодца была вымощена камнем и полна старых дам, беседовавших во время стирки.

— Мамочка, ты уже стирала?

— Да! Всё уже чистое.

Одежда выглядела несколько грязной, но, судя по всему, её стирали. Возможно, здесь не очень хорошее моющее средство... я собираюсь подумать и об изобретении мыла.

Эта площадка со всех сторон была окружена высокими зданиями, и всего одна дорога вела в остальную часть города. Мы прошли по узкой улочке, повернули за угол и оказались на огромном главном бульваре.

Вау, улицы чужой страны...

Незнакомый город раскинулся передо мной. Выючные животные, неясно, лошади или ослы, с цоканьем шли по мощёным дорогам, обходя торговые ларьки, расположенные по обе стороны улицы.

— Мамочка, а в какой магазин мы пойдём?

— Хм, Мэйн, о чём ты? Мы пойдём на городской рынок. Такие, как мы, не ходят в магазины.

Похоже, ухоженные магазины, размещённые на первых этажах этих зданий, как правило, посещались людьми, у которых есть деньги, и скромным простолюдинам вроде нас, как правило, туда не требовалось. Вместо этого ежедневные покупки совершались на городском рынке.

...так означало ли это, что один из магазинов в этих зданиях — книжная лавка?

Пока я осматривалась в поисках знака книжной лавки, мне на глаза попало впечатляюще огромное здание, выглядящее как местный ориентир. Это было простое строение, но его практически белые каменные стены излучали величие и притягивали взгляд.

— О, это замок?

— Это храм. Когда тебе исполнится семь, ты пойдёшь туда на крещение.

А, церковь. Церковь, хм. Мне действительно не нравится навязывание религии. Я правда скорее предпочла бы не связываться с ней, если бы только могла избежать её.

Спасибо моей современной японской восприимчивости, я хочу держаться подальше от религии. Я не уверена, приемлемо ли такое в этом мире, так что сдержала свои возражения. Вместо этого я обратила внимание на стены за храмом.

— Мама, что это за стены?

— Это бастион замка. Лорд этих земель живёт там, как и остальная знать. Нас это не сильно касается.

— Хм-м-м...

Я не могла ничего разглядеть за высокими каменными стенами, так что отсюда это мало походило на замок и больше напоминало тюрьму. Может, они построили это, чтобы обороняться от внешних атак? По какой-то причине, когда я думала о замках в европейском стиле, то представляла их действительно роскошными. А хотя, думаю, так выглядел замок, который должен был быть ещё и крепостью.

— А что это там?

— Это внешняя стена. Она защищает этот район. Если продолжать идти по этой дороге, то дойдёшь до ворот. Твой папа, наверное, работает сейчас там.

— ...папочка?

Из воспоминаний Мэйн я знала, что мой отец вроде как солдат, но не знала, что он охраняет ворота. Более того, замок был построен как крепость и окружён как бастионом, так и наружными стенами. Основываясь на этом, стоит ли мне думать об этом месте как о городе? Судя по размерам стен, окружающих район, и стихийности движения людей на этой улице, этот район не казался таким уж большим, но сравнивала я его с Токио или Йокогамой и не знала, правильное ли это сравнение.

А-а-а-аргх, размер книжной лавки зависел от размера города, а у меня даже не было основы для сравнения! Этот район большой? Маленький? Пожалуйста, скажите мне, о великий учитель!

— Мэйн, пойдём. Если мы не попадём на рынок как можно скорее, всё хорошее разберут!

— Хорошо.

Пока мы шли, я очень внимательно смотрела, всё ещё пытаюсь найти хоть какой-то признак книжной лавки. Как ни странно, я заметила, что таблички магазинов и названия улиц были показаны рисунками. Тут были деревянные таблички с нарисованными на них изображениями, металлические знаки с выгравированными или вбитыми в них изображениями, но я до сих пор не увидела ни одного написанного слова. Эти таблички были сделаны, чтобы кто-то вроде меня, не умеющий читать, мог всё сразу понять, и это облегчало поиск книжной лавки, но... У меня вдруг возникла пугающая мысль.

Есть ли здесь что-нибудь в письменном виде? Не только в нашем доме, но и в целом районе? А вдруг у всех нас низкий уровень грамотности?.. Может, письменность ещё даже не изобрели?!

Радость исчезала с моего лица, когда я начинала развивать эту идею. Я никогда даже не задумывалась о том, что письменности может не существовать. Если её нет, то, в конце концов, и книг просто не существует.

— Мэйн, тут много людей. Не упади!

—...да.

Я с трудом передвигала ноги, пытаюсь сдерживать свой страх, так что мы оказались на рынке раньше, чем я это осознала. Неожиданно я услышала гам толпы и подняла голову, чтобы увидеть шумную площадь, переполненную телегами, ларьками и снующими вокруг людьми. Это отчасти напоминало мне о толпе на японских фестивалях, и на секунду я почувствовала странную ностальгию.

Вдруг я заметила что-то рядом с фруктами, что дало мне надежду. Мои глаза расширились, я невольно начала улыбаться и дёргала мамину юбку, чтобы привлечь её внимание.

— Мамочка, смотри! Там что-то написано!!!

Деревянные таблички, прикреплённые к каждой корзине с товаром, а также написанное на них являлось своего рода знаком. Я не могла прочесть их, так что не знала, буквы это или цифры, но в одном я была уверена: письменность и правда здесь существует. После осознания этого кровь прилила к моему лицу, а я наконец поняла, насколько изголодалась по письму.

— А, это цена. Так ты можешь узнать, сколько тебе нужно заплатить за покупку.

— Но это надпись!!!

Мама, должно быть, не поняла, почему я вдруг стала такой энергичной, но это не имело значения. Пока мы ходили, я просила её читать каждое встреченное число и сосредоточилась

настолько сильно, насколько это возможно, чтобы сопоставить числа и символы.

Отлично, отлично! Вперёд, мои синапсы!!!

— Так, тут тридцать?

После озвучивания мне номеров я стала понимать и читала их вслух сама себе, а затем смотрела на маму и наблюдала за её реакцией. Похоже, я оказалась права: мама смотрела на меня сверху вниз, моргая от удивления.

— Это невероятно, Мэйн, ты схватываешь налету!

— Хе-хе...

Здесь десять цифр, так что это было похоже на десятичную систему счисления. Я была действительно рада, что это не двоичная, не шестидесятеричная система, и не ещё какая-нибудь. Теперь, когда я знала, какие символы какие числа обозначали, выполнять расчёты было легче лёгкого.

Ох, возможно ли, что я ступила на тропу вундеркинда? Несмотря на то, что это означает гениальность в десять лет, просто талантливость в пятнадцать и становление обычной в двадцать...

<http://tl.rulate.ru/book/6509/121161>